

Юридическое отделение в Императорской Публичной библиотеке

Г. В. Михеева

Каждая библиотека при своем создании неизбежно среди многих прочих вопросов вынуждена решать, каким образом должны быть организованы ее фонды и какова должна быть система каталогов, раскрывающая их содержание. Решала эти вопросы и Императорская Публичная библиотека, учрежденная 16 (27) мая 1795 г. по повелению императрица Екатерины II¹. В основу создающейся библиотеки были положены взятые как трофей фонды книжного собрания польских просветителей братьев Залуских.

Книги доставлялись из Варшавы на подводах до Риги, а оттуда — водным путем в Петербург². Общеизвестно, сколь неизбежно влекут за собой большие утраты и разрушения всякие перемещения на значительные расстояния книжных и архивных собраний. В немалой степени произошло это и с библиотекой Залуских. Если, по некоторым данным, это собрание при передаче ее Ю.-А. Залуским в 1761 г. «польскому народу» насчитывало 400 тыс. томов, то до Петербурга дошло предположительно около 250 тыс.³ Естественно, что при упаковке этого собрания в ящики был полностью разрушен порядок организации ее фондов, итак хранившихся в Варшаве не в лучших условиях.

Уже при первоначальной разборке фондов поступившего собрания, хранившегося до окончания строительства первого в России специального библиотечного здания в садовом павильоне Аничкова дворца, происходило распределение изданий на отдельные группы по содержанию. Однако главной задачей на этом этапе создания первой национальной библиотеки России был учет поступивших фондов. По уточненным данным А. Н. Оленина, «по учиненной перечневой переписи... в 1796 году февраля 23 дня оказалось:

Всего книг... 262 640 томов.

Да эстампов... 24 574 листа»⁴, т. е. около 300 тыс. экз.

В период директорства М.-Г. Шуазеля-Гуффье, который полагал, что «россияне суть скифы, варвары, скоты, ибо как им понимать, что суть книги»⁵,

привезенные фонды не только не подвергались научной обработке и классификации, но вообще стоял вопрос о распределении библиотеки Залуских по другим петербургским библиотекам⁶. Положение спас А. С. Строганов, категорически запретивший передачу фондов в состав Библиотеки Академии наук⁷, однако главной задачей в тот период было завершение строительства здания для библиотеки, и лишь затем следовало заняться классификацией фондов.

Настоящая научная организация фондов Императорской Публичной библиотеки началась с приходом в 1808 г. на должность «товарища главного директора» А. Н. Оленина⁸, «и с этого времени устройство Библиотеки пошло вперед быстрыми шагами»⁹. Уже в 1809 г. выходит его книга «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки» — первая в отечественной истории научная библиотечно-библиографическая классификация фондов национальной библиотеки. Как и любая классификация, она в полной мере отражала состояние науки эпохи и накопившиеся к этому времени многовековые традиции и опиралась на существовавшие философские классификации.

Первую главную часть в трехчленной системе А. Н. Оленина¹⁰ составляет класс «Науки», в которых он выделил «Науки умственные», разделив их на четыре подкласса, или, как он называл, «отделения»¹¹: 1. Богословие; 2. Правоведение; 3. Философия; 4. История. В обоснование подобного деления А. Н. Оленин ссылался на старые философские положения, идущие от Г. В. Лейбница¹², Ф. Бэкона¹³, учитывал все достижения знаменитых французских библиографов, во многом превосходя их.

Большим достижением для того времени можно считать то, что общественные науки в его классификации отделены от наук о природе и каждая из этих групп представляет самостоятельный комплекс¹⁴.

Разрабатывая новую классификацию, А. Н. Оленин в первую очередь имел в виду расстановку фондов и лишь затем — создание на этой основе систематических каталогов, полагая, что читательский спрос может быть удовлетворен только при непосредственном обращении к книгам на полках, расстав-

ленных по предложенной им системе. Он отмечал, что «скорое отыскание книг в огромных библиотеках зависит не столько от сделанного... каталога, сколько от систематического распределения самих книг и от частого их пересматривания библиотекарями, которым через то книги делаются до того известными, что они помнят не только каждую из них, но шкаф, полку и то место, на которое всякая книга поставлена»¹⁵.

Наряду с несомненными достоинствами, которыми обладала оленинская классификация и которые впоследствии справедливо отмечали специалисты-историки¹⁶, в его системе были и заметные недостатки. Подобно тому, как это было принято в существовавших в тот период «факультетской» и «французской» системах классификации, он начинал свою систему традиционно с богословия и правоведения, поскольку «они заключают в себе науки, основанные на душевных способностях человека»¹⁷. Особое место в оленинской системе занимало Юридическое отделение.

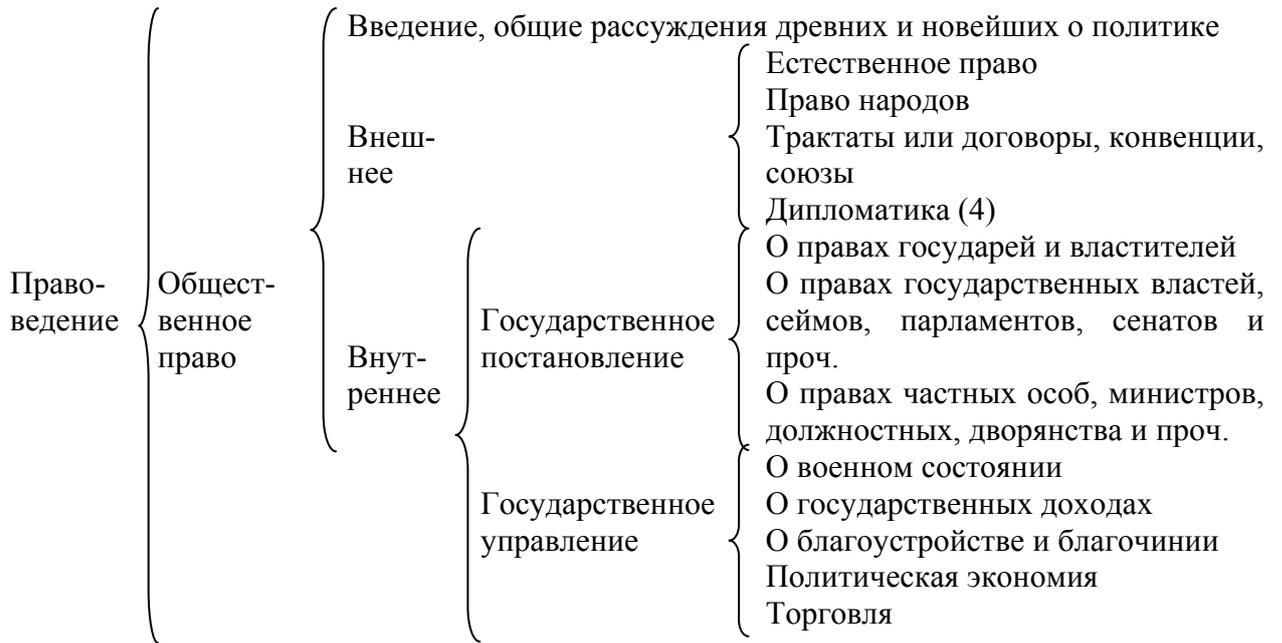
Первоначально это отделение называлось в соответствии с оленинской схемой «Правоведение» и имело достаточно сложную структуру.

Науки умственные



(1) Договоры между духовными и светскими властями; (2) Установление правил церковных; (3) Помещичьи.

Науки умственные (продолжение)



(4) Политическое делопроизводство.

Большой подраздел в «Правоведении» занимало «Церковное право Восточной и Западной церкви», в значительной степени тяготевшее к «Богословию». Обращает на себя внимание и тот факт, что в этот раздел А. Н. Оленин включал экономику, торговлю и политику, что впоследствии, по мнению специалистов, необоснованно расширяло это отделение¹⁸.

Разбором книг по намеченным А. Н. Олениным отделениям занимались все чиновники Библиотеки. Чиновника, ответственного за деятельность формировавшегося Отделения правоведения, как, впрочем, и всех других отделений Библиотеки, в этот период не было¹⁹.

Такое распределение книг приводило к тому, что книги одного и того же отделения на разных языках оказывались разбросанными по разным помещениям Библиотеки, что в известной мере было устранено в период директорства Д. П. Бутурлина²⁰. Однако ответственность за отделения тогда не была закреплена за библиотекарями. Нечеткое распределение ответственности сотрудников за конкретное отделение продолжало оставаться какое-то время и в дальнейшем и приводило часто к тому, что за одно и то же отделение отвечали

в равной степени два библиотекаря. Администрация Библиотеки стремилась «для упорядочивания сего неудобства равно как и для уравнивания трудов между чинами Библиотеки» устранять сложившееся «двоевластие», однако, в силу уже устоявшихся традиций, это удавалось сделать не сразу.

Отделение правоведения, по сравнению с другими отделениями Библиотеки, нельзя было отнести к числу наиболее активно посещаемым читателями. Так, в 1832 г. читателям Библиотеки всего было выдано 42 379 ед. хр., в том числе: по словесности — 10 987 ед. хр.; по истории и географии 9736 ед. хр.; по богословию — 6379 ед. хр.; по правоведению — 3851 ед. хр.; по философии — 3149 ед. хр.; по всем другим наукам — 8277 ед. хр.²¹

Со временем изменялось название Отделения правоведения, и к середине 1840-х гг. его стали именовать «Отделением правоведения и камеральных наук», или «Юридическим отделением»²².

Кардинальные изменения в деятельности отделений и придании им статуса самостоятельных структурных в административном отношении единиц Библиотеки были внесены указом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г.²³, надолго определившим дальнейшее развитие Публичной библиотеки. Приоритетом и в плане финансирования, и в плане внимания директора пользовалось уникальное отделение «Россика»²⁴. Закрепленная этим указом отделенческая структура с возложением полной ответственности на конкретных библиотекарей касалась в том числе и Юридического отделения, во главе которого был назначен Федор Андреевич Вальтер (1809—1886). Доктор философии Лейпцигского университета, Вальтер преподавал до своего поступления в Императорскую Публичную библиотеку в Главном немецком училище Св. Петра, Главном педагогическом институте и Медико-хирургической академии²⁵. Заведующий Юридическим отделением по 1856 г., Вальтер немало сделал для соединения разрозненных частей этого отделения в единый массив, организованный в алфавите авторов.

В конце 1854 г. была проведена тщательная ревизия всех отделений Библиотеки для выяснения объема фондов, упорядочения расстановки, со-

стояния работы над каталогами, установления приблизительных сроков окончания работ. По Отделению правоведения проверку проводил Ф. А. Вальтер, который 9 декабря 1854 г. представил подробный отчет. В нем указано, что в Отделении насчитывается около 20 тыс. томов (без учета диссертаций), «числа сочинений, — по его мнению, — определить нельзя»²⁶. Во всех трех видах (алфавитный, инвентарный, систематический) карточные каталоги существовали только по разделам гражданского и уголовного права (4000 карточек). Приблизительные сроки завершения работ по каталогизации, как отмечал Ф. А. Вальтер, определить было трудно, так как она находилась в самом начале. Новые поступления при этом ставились отдельно и лишь записывались в инвентарную книгу, на дальнейшую необходимую каталогизацию времени у малочисленного штата не хватало²⁷.

В 1860-е гг. в практику комплектования иностранных фондов ИПБ были введены перемены, которые благотворно отразились на пополнении собраний Библиотеки. Решения принципиальных вопросов отбора книг были переведены в ведение общих собраний библиотекарей. Коллегиальные начала, принятые в комплектовании, способствовали устранению дублирования при закупке книг для разных отделений и позволяли распределять ассигнованные на эти цели средства с учетом меняющегося читательского спроса. Так, если до этого времени на приобретение иностранных книг по правоведению отпускалось 7 % от общей суммы, то в 1860-е гг. с увеличением спроса на литературу по праву, экономике и политике (все эти дисциплины, как было заложено еще при А. Н. Оленине, входили в состав Юридического отделения) процентная норма расходов была увеличена до 13 %²⁸. Современники особо отмечали в связи с пополнением фондов Юридического отделения «богатое собрание уголовных процессов, могущих служить живым материалом для современных юристов»²⁹.

Развитие отраслей, дифференциация научных знаний, поступление литературы, отражающей эти изменения, неизбежно влияли на системы расстановки фондов и, соответственно, находили отражение в классификационных

схемах, которые подобно живым организмам, не застывали на каком-либо принятом варианте, а постоянно менялись. Ни по одному из иностранных отделений этого периода не сохранилось зафиксированной классификационной схемы, хотя в целом к 1860-м гг. в большинстве отделений были закончены алфавитные и систематические каталоги³⁰. Это, к счастью, не относится к Юридическому отделению, схему расстановки и организацию систематического каталога в котором мы можем представить себе с достаточной полнотой.

В 1863 г. на средства помощника директора Библиотеки князя Н. Б. Юсупова была напечатана систематическая часть каталога Русского отделения, относящаяся к праву и политическим наукам³¹. Каталог был издан «под наблюдением и на иждивение князя Юсупова» и мыслился как начало огромной и трудоемкой работы по изданию полного «Систематического каталога книг на русском языке Императорской Публичной библиотеки», который был бы «одинаково необходим и для Библиотеки, и для публики»³².

Утопичность этого замысла еще раньше в полной мере осознавал М. А. Корф: «Можно и должно, — писал директор, — для пользы науки, издавать в свет каталоги рукописей, а из числа печатных книг отдельных собраний, ... которые представляют особенную важность. Но издание *полного* каталога *целой* библиотеки, содержащей в себе многие сотни тысяч книг, ... принадлежит и едва ли не всегда принадлежать будет к области несбыточных утопий. Такой каталог, уже не говоря об огромных суммах для его напечатания, ... не мог бы принести и большой практической пользы: ибо, при беспрестанных новых приращениях библиотеки, он, уже с самой минуты своего издания, имел бы более характер исторического памятника, нежели указателя ее действительной наличности»³³. Как и ожидалось, замысел Н. Б. Юсупова реализован не был. Единственный вышедший том, посвященный правовым, политическим и статистическим наукам, был составлен доктором прав В. Э. Пфаффом, который заведовал в это время Юридическим отделением Публичной библиотеки³⁴.

Уже сам этот факт давал основания полагать, что в изданном каталоге отражена и схема организации иностранных книжных фондов Отделения правоведения. Доказательства обнаружались в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где сохранились документы, позволяющие подтвердить это высказанное предположение. В фонде В. Э. Пфаффа имеются два обзора Отделения правоведения, в которых детально раскрыта его схема³⁵. Охарактеризовав в целом состояние работ в Отделении, которое к этому времени насчитывало 35 тыс. томов³⁶, и отметив исключительную важность хранящейся в нем литературы для удовлетворения возросшего читательского спроса, заведующий этим Отделением раскрывает особенности классификационной схемы, принятой в ИПБ по сравнению с аналогичными подразделениями ряда европейских библиотек³⁷.

В записях Пфаффа можно проследить, как он постепенно формулирует деления систематического каталога, заменяя, например, принятое к тому времени понятие «международные науки» на «политические науки»³⁸, в итоге предполагая утвердить более точное название Отделения — «Отделение правоведения, наук политических и социальных»³⁹.

Обосновав основания деления Отделения правоведения, Пфафф последовательно применил их в печатном каталоге Русского отделения, что дает нам дополнительную возможность судить о методике и уровне систематизации того времени. Классификационная схема разработана весьма подробно по всем составным частям: правоведение, политические науки, статистика. Внутри каждой из них соблюдено однотипное деление (в каждом — до 6-го уровня деления)⁴⁰. До окончательного принятия схемы составитель консультировался с университетскими профессорами.

В предисловии В. Э. Пфафф объясняет главные основания подразделений каталога, характеризуя и историческое развитие, и современное ему состояние систематики юридических и политических наук. Если в основе многих ранее принятых схем лежала традиционная система римского права, то с течением времени образовались самостоятельные науки: политическая экономия,

теория государственного управления и др., объединенные названием «Политические науки», куда составитель относил «политэкономия, теорию финансов и торговую науку», а также «философию государственного права, социальную науку (о которой даже понятие положительно не определено)»⁴¹. Каталог снабжен, по словам В. Э. Пфаффа, «особым указателем предметов», т. е. аналогом подробного алфавитно-предметного указателя. Известно, что именно по такой методике в 1860-е гг. Пфаффом был организован предметный каталог Юридического отделения⁴², который, к сожалению, не сохранился.

Выбор для издания именно разделов правоведения и политических наук диктовался требованиями времени. Проведение реформ начала 1860-х гг. делали как никогда актуальными вопросы права, политики, социологии, статистики и т. п. Каталог получил высокую оценку специалистов⁴³, а историк библиографии Н. В. Здобнов с полным основанием рассматривал его «как ответ на текущие потребности общественно-политической жизни»⁴⁴.

После открытия в 1862 г. Соболевицкого читального зала (ныне — Ленинский читальный зал), значительного увеличения числа читателей Публичной библиотеки и роста потока печатной продукции встал вопрос о необходимости знакомить читателей с новинками иностранных поступлений. Сами читатели неоднократно указывали на необходимость издания каталога новых поступлений в иностранные отделения⁴⁵. Уже в конце 1863 г. Общее собрание библиотекарей приняло проект издания ежегодного каталога новых поступлений иностранных книг по отделениям. Каталоги новых приобретений на иностранных языках издавались с 1864 по 1895 г. За это время вышло 22 номера каталога, в которых литература отражена соответственно отделениям Библиотеки. Издание каталога прекратилось в 1895 г. из-за отсутствия у Библиотеки средств. В течение более чем 20 лет в отделениях продолжалось составление карточных каталогов новых поступлений в надежде, что их можно будет напечатать. Однако такой возможности не представилось, да и надобность в них со временем потеряла свою остроту.

Тяжелое финансовое положение Публичной библиотеки в 1890-е гг. негативно отражалось на пополнении отделений новой литературой. За счет отпускаемых средств «могли быть удовлетворены лишь самые насущные нужды Библиотеки, ... приходилось иногда доводить бережливость и экономию до такой степени, последствием которой являлись через некоторое время вредные результаты»⁴⁶. «Наглядным выражением того, насколько принуждена была Библиотека отказываться от приобретения новых сочинений, могут служить следующие цифры по отделению юридических и политических наук. В то время, как число вышедших в течение 1884—1890 гг. сочинений по этим наукам на немецком языке достигло 12 520 названий, Библиотекой было приобретено из них только 1044 сочинения; из 4937 сочинений, вышедших за это время на французском языке, куплено было Библиотекою 523, а из 4348 сочинений на английском языке только 110 сочинений. Между тем требования читателей постоянно росли, и с каждым годом приходилось все более и более отказывать в их удовлетворении»⁴⁷.

Сказывался на обслуживании и постоянный рост отечественного книгоиздания, что приводило к нехватке места для размещения увеличивавшегося потока новых поступлений. В связи с этим в иностранных отделениях приходилось производить постоянные перемещения фондов, складировать книги на подоконниках и на полу, что вызывало справедливые недовольства библиотекарей и читателей. Решить эти проблемы могло только строительство нового здания, что и было сделано к 1901 г. После сооружения Воротиловского корпуса в течение 1902 г. Юридическое отделение переехало в новое здание, лишь на два месяца во время переезда прекратив обслуживание читателей⁴⁸, и продолжило в нем свое функционирование.

В 1911—1913 гг. в Юридическом отделении проводилась обработка правительственных изданий Великобритании (так называемых «Синих книг» — Blue Books) и Соединенных Штатов Америки, которые поступали в Публичную библиотеку с 1860-х гг. К 1910 г. их накопилось свыше 20 тыс. томов, тетрадей, отдельных листов. Лишь небольшая часть из них была отра-

жена в алфавитном каталоге Отделения, бóльшая же часть даже не была разобрана. Поводом заняться приведением их в порядок послужили участвовавшие запросы на них из Государственной Думы. Опыт Публичной библиотеки по каталогизации столь огромной коллекции парламентских материалов стал уникальным, первым в России. Он был интересен и для других библиотек, в частности для библиотеки Государственной Думы⁴⁹.

Однако в целом каталогизация Юридического отделения продвигалась медленно, и по данным М. Н. Коноваловой, к 1917 г. фонды этого отделения были еще не полностью отражены в алфавитном каталоге⁵⁰.

Юридическая литература пользовалась особым спросом в революционный 1917 г. Только по октябрь этого года в Отделении правоведения читателям было выдано 3742 ед. хр.⁵¹

В первые послереволюционные годы в связи с ликвидацией ряда правительственных учреждений как результата перестройки государственного аппарата фонды многих иностранных отделений, в том числе и Юридического, значительно пополнились. В 1918 г. по специальному указанию уполномоченного Народного комиссариата юстиции С. Н. Драницына несколько национализированных крупных собраний, ранее находившихся в ведении бывшего Министерства юстиции, были переданы в Российскую Публичную библиотеку. Среди них — богатая справочными изданиями библиотека Кодификационного отдела, библиотеки Комиссии по разработке финляндских законов и временного присутствия по систематизации местных законов⁵². В 1918—1919 гг. Комитет государственных библиотек купил и передал Публичной библиотеке и ряд ценных личных собраний: библиотеки известного историка русского права В. И. Сергеева, профессоров права Д. Д. Гримма и М. А. Дьяконова, юриста К. К. Арсеньева, специалиста по международному праву Ф. Ф. Мартенса и др.⁵³ Библиотека Мартенса была особенно ценной, так как содержала немало иностранной литературы, отсутствовавшей в Публичной библиотеке, по вопросам международного права, истории международных отношений и политики, государственному праву, истории русского права, со-

циологии и экономике. Среди поступлений в этот период была и библиотека профессора Б. В. Никольского (25 тыс. томов)⁵⁴, содержащая в том числе и «редчайшие фолианты по римскому праву»⁵⁵.

В 1920-е гг. оживленно обсуждался вопрос о том, по какому пути должно пойти дальнейшее комплектование Публичной библиотеки иностранными изданиями. На Второй Всероссийской конференции научных библиотек в 1926 г. Ин. И. Яковкин и В. Э. Банк отстаивали принцип специализации при координации с другими библиотеками комплектования и обслуживания читателей⁵⁶. В числе приоритетных направлений для Публичной библиотеки в этот период было выбрано увеличение выписки иностранной литературы по общественно-экономическим дисциплинам, на которые выделялось до 10—12 % получаемых Библиотекой ассигнований⁵⁷.

Для решений кардинальных задач развития народного хозяйства и улучшения в связи с этим обслуживания специалистов Библиотека искала разные пути совершенствования своей деятельности. Так, в середине 1920-х гг. предпринималась попытка создания Отделения социальных наук, в которое была передана иностранная литература по социологии, статистике и экономике из Юридического и Философского отделений. Устранялись наиболее яркие противоречия между устаревшей системой отделений и уровнем знаний и требованиями жизни.

Отделенческая система, которая в течение 80 лет определяла многие направления деятельности Публичной библиотеки и была привлекательной для службы в ней многим специалистам-отраслевикам, не могла не отразиться на общественной значимости национальной библиотеки России. В Юридическом отделении, как и во многих других иностранных отделениях, работали специалисты, оставившие след и в жизни самой Библиотеки, и в науке, и в культуре России.

В 1856—1873 гг. (с небольшими перерывами) заведовал Юридическим отделением Мориц Федорович Поссельт (1804—1875) — историк, доктор философии Кильского университета, возглавлявший до поступления в Публич-

ную библиотеку кафедру философии в Дерптском университете, затем служивший старшим учителем в Мариинском институте. Поссельт занимался изучением Петровской эпохи, в частности, написанием биографии Б. К. Миниха⁵⁸. Его сменил на посту заведующего этим отделением в 1873—1885 гг. философ, публицист, литературный критик, первый биограф Ф. М. Достоевского Николай Николаевич Страхов (1828—1896)⁵⁹. С 1900 по 1905 г. руководил Юридическим отделением юрист, литературный и художественный критик, публицист, в будущем — один из интеллектуальных столпов русской эмиграции Дмитрий Владимирович Философов (1872—1940)⁶⁰. В период работы в Библиотеке он сумел существенно пополнить это Отделение справочными изданиями, трудами по законодательству зарубежных стран, материалами о деятельности политических партий. Вслед за ним возглавлял Юридическое отделение в 1905—1913 гг. историк права, ученик профессора Н. Л. Дювернуа барон Александр Эмильевич Нольде (1873—1919) — в будущем экстраординарный профессор Петроградского университета по кафедре римского права, преподаватель Александровского лицея, член Юридического совещания при Временном правительстве в 1917 г.⁶¹ Последним в дореволюционный период заведующим Юридическим отделением был литературный критик, теоретик стихосложения, журналист Валерьян Адольфович Чудовский (1882—1938)⁶², впоследствии погибший в лагере.

Столь ярких фигур в послереволюционное время в Юридическом отделении не было. Из лиц, руководивших его деятельностью, следует упомянуть возглавлявшего его в 1922—1924 гг. историка права, библиотековеда и библиографа, будущего директора Библиотеки Академии наук Иннокентия Ивановича Яковкина (1881—1949)⁶³. С 1924 г. до закрытия Отделения в 1930 г. руководила им юрист, историк права, библиотековед, дочь губернатора г. Тобольска Екатерина Александровна Лаппа-Старженецкая (1884—1971)⁶⁴.

В 1930 г. Юридическое отделение было закрыто, его фонды, как и фонды всех других отделений, вошли в состав единого иностранного фонда.

В отчете Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде (такое было официальное наименование Публичной библиотеки в это время) за 1930 г. отмечалось: «... начавшаяся еще несколько лет тому назад реорганизация Библиотеки в смысле реального приближения ее к запросам жизни, к задачам социалистического строительства в основном была окончательно закреплена в истекшем году после перехода Библиотеки на систему функциональных секторов. Библиотека решительным образом отказалась от сложившейся в течение многих лет установки, согласно которой она являлась, прежде всего, мировым книгохранилищем, где покоились вековые собрания рукописных и книжных богатств, служивших, главным образом, для научных исследований; она обратилась лицом к массам, влила свою работу в широкое многоводное русло общей напряженной работы по реконструкции на социалистических началах нашего народного хозяйства и культурного строительства, стала одним из звеньев мощного конвейера, по которому научный опыт и технические знания передаются в широкие рабочие массы»⁶⁵.

Сектора были вскоре переименованы в отделы, и с 1930 г. в Публичной библиотеке была утверждена структура функциональных отделов, которая сохраняется и по сегодняшний день⁶⁶.

Примечания

¹ Грин Ц. И. Екатерина II и основание Российской национальной библиотеки // Петербургские чтения-97: материалы энц. б-ки «Санкт-Петербург—2003». СПб., 1997. С. 566.

² Моричева М. Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотеки. СПб., 2001. С. 9.

³ Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 12.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Цит. по: Голубева О. Д. Хранители мудрости. М., 1988. С. 9.

⁶ О М.-Г. Шуазеле-Гуффье подробно см.: Вольфцун Л. Б. 1797—1800. Мари-Габриель-Флоран-Огюст де Шуазель-Гуффье // История библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 10—29.

⁷ Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800—1811. Александр Сергеевич Строганов // Там же. С. 41—42.

⁸ Подробно о А. Н. Оленине см.: Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // Там же. С. 50—77.

⁹ Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 23.

¹⁰ Оленин А. Н. Указ. соч. С. 37.

¹¹ Там же. С. 24.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795—1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. СПб., 2014. С. 22. URL: vivaldi.nlr.ru (дата обращения: 20.10.2018).

¹⁴ Оленин А. Н. Указ. соч. С. 24.

¹⁵ Описание торжественного открытия имп. Публичной библиотеки, бывшего января 2 дня 1814 года, с читанными при оном сочинениями и разными до сего случая относящимися сведениями, к которым приобщено историческое известие о сем книгохранилище. СПб., 1814. С. 184—185.

¹⁶ Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1959. Т. 2. С. 133—134.

¹⁷ Оленин А. Н. Указ. соч. С. 24.

¹⁸ Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 8.

²⁰ Михеева Г. В. 1843—1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 78—93.

- ²¹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 94.
- ²² Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1869. С. 10—11.
- ²³ Подробно о М. А. Корфе см.: Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849—1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 94—135.
- ²⁴ Подробно об этом отделении см.: Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики». М., 1995. С. 16—26; Ее же. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // «Беспримерное отделение "Россика"»: материалы науч. конф. СПб., 2000. С. 8-18.
- ²⁵ Эльзон М. Д. Вальтер Федор Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 128.
- ²⁶ О мерах по приведению в порядок Исторического отделения Библиотеки и о проверке прочих // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1854. Ед. хр. 36. Л. 84 об.
- ²⁷ Там же. Л. 85.
- ²⁸ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 89.
- ²⁹ Ивановский А. Д. Указ. соч. С. 10.
- ³⁰ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 105.
- ³¹ Систематический каталог книг на русском языке Императорской Публичной библиотеки по части правоведения, политических и статистических наук / сост. д-ром прав В. Пфаффом. СПб., 1863. 445 с.
- ³² Там же. С. 6.
- ³³ Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849—1859): записка, представленная государю императору директором Б-ки. СПб., 1859. С. 35—36.

³⁴ Фойницкий В. Н. Пфафф Вольдемар (Владимир Эммануилович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 431.

³⁵ Пфафф В. Э. Обзор Отделения юриспруденции и наук политических Императорской Публичной Библиотеки (сочинения на иностранных языках) // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 620: В. Э. Пфафф. Ед. хр. 13. 52 л.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 25—31; Пфафф В. Э. Устройство Отделения правоведе-ния, наук политических и социальных имп. Публичной Библиотеки в Петер-бурге // ОР РНБ. Ф. 620: В. Э. Пфафф. Ед. хр. 15. Л. 6—12.

³⁸ Пфафф В. Э. Обзор Отделения юриспруденции... Л. 43.

³⁹ Пфафф В. Э. Обзор Отделения юриспруденции... Л. 50; Пфафф В. Э. Устройство Отделения правоведе-ния... Л. 1.

⁴⁰ Систематический каталог книг на русском языке... С. 329—342.

⁴¹ Пфафф В. Э. Обзор Отделения юриспруденции... Л. 35—38.

⁴² Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 201.

⁴³ Там же. С. 192.

⁴⁴ Здобнов Н. В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века. М., 2012. С. 412.

⁴⁵ Мильчевский О. Несколько заметок на пользу имп. Публичной биб-лиотеки // Кн. вестн. 1864. № 6. С. 120.

⁴⁶ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 415.

⁴⁷ Там же. С. 418.

⁴⁸ Там же. С. 457.

⁴⁹ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1912 год... Пг., 1917. С. 122—123.

⁵⁰ Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 265.

⁵¹ Отчет о деятельности Библиотеки за 1917 год // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 5.

⁵² История Государственной... Публичной библиотеки... С. 166.

- ⁵³ Там же. С. 169.
- ⁵⁴ Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому 1913—1918 / публ. С. В. Шумихина // Звенья: альманах. М.; Пб., 1992. № 2. С. 341.
- ⁵⁵ Реестр книгам Библиотеки Б. В. Никольского, поступившим в Публичную библиотеку в 1919 году через Центральный комитет государственных библиотек // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Ед. хр. 175. 297 л.
- ⁵⁶ Яковкин Ин. И. Междубиблиотечный обмен // Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек. Стенографический отчет. Л., 1929. С. 302—308.
- ⁵⁷ История Государственной... Публичной библиотеки... С. 200.
- ⁵⁸ Михеева Г. В. Поссельт Морис Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 424—426.
- ⁵⁹ Михеева Г. В. Страхов Николай Николаевич // Там же. С. 507.
- ⁶⁰ Грин Ц. И. Философов Дмитрий Владимирович // Там же. С. 542.
- ⁶¹ Азиатцев Д. Б. Нольде Александр Эмильевич // Там же. С. 375—376.
- ⁶² Острой О. С. Чудовский Валерьян Адольфович // Там же. С. 569.
- ⁶³ Грин Ц. И. Яковкин Иннокентий Иванович // Там же. С. 614.
- ⁶⁴ Грин Ц. И. Лаппа-Старженецкая Екатерина Александровна // Там же. С. 312.
- ⁶⁵ Проект изменения структуры ГПБ и др. материалы по переходу Библиотеки на функциональную систему и [доклад] об итогах работы ГПБ в 1930 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 618. Л. 16.
- ⁶⁶ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 2003. Т. 3. С. 13.